

Стандартизация исламских финансовых сделок

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросам стандартизации исламских финансовых сделок. В настоящее время исламские финансовые стандарты содержат как понятия, которые можно легко и эффективно передать русскоязычными аналогами (например, сделка мудараба может быть классифицирована как доверительное управление), так и специфические термины и понятия, не имеющие прямого общеупотребимого аналога в русском языке (например, сукук, наилучшее исполнение обязательств, умышленное затягивание погашения задолженности). Все эти термины и понятия сформировались под влиянием целого ряда факторов, ключевым из которых является этико-правовой. В статье рассматриваются примеры таких понятий и терминов с разъяснением их специфики и практическими примерами.

Ключевые слова: стандарты, исламские финансы, стандарты по исламским финансам, исламские банки, ААОИФИ, сукук, мурабаха, мудараба, погашение долга, благотворительность, терминология.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.76.3.122-126

Тематика исламских финансов в силу их специфики ставит на повестку дня для специалистов целый ряд вопросов, связанных с терминологией. Речь идет не только о названиях контрактов, которые то и дело встречаются в лексиконе специалистов в области права и банковского дела, например, таких сделок, как мурабаха, мудараба, иджара, сукук и пр., а также не только о специфическом обозначении «запретных» элементов в финансовых договорах — риба (ростовщичество), гарар (неопределенность) или майсир (азарт). Речь идет о комплексной системе терминологии и понятий, которые являются новыми для экономико-правового пространства России и близлежащего зарубежья.

Исламские финансы производны от исламского права, которое уходит в глубину веков и основано на трудах ученых исламского мира, составлявших и дополнявших на протяжении столетий, начиная с VIII в. Эта система норм не раз пересекалась с европейской цивилизацией, оказывая влияние на нее и оставляя свой след, например, в виде современных финансовых инструментов, как вексель, чек и пр. И вот, начиная с конца XX в., исламская финансовая система вновь начала заявлять о себе на мировой финансовой арене, и на сей раз решающим фактором в развитии и возрождении инструментов исламских финансов стали играть не столь экономические или политические факторы, а скорее нравственный фактор, как ответ на неполноценность существующей финансовой системы, которая в полной мере проявилась в рамках валютно-финансовых кризисов, особенно кризиса 2008 г., источником которого стали бесконтрольные вложения в производные финансовые инструменты, образовавшие финансовый «мыльный пузырь».

Российскими специалистами, в том числе с участием экспертов из Российской ассоциации экспертов по исламскому финансированию, была проделана огромная работа по переводу исламских финансовых стандартов

© Калимуллина М. Э., 2017

* Калимуллина Мадина Эмировна, кандидат экономических наук, исполнительный секретарь РАЭИФ, управляющий партнер «Алиф Консалт»

econodep@gmail.com

129110, Россия, г. Москва, ул. Гиляровского, д. 57, стр. 1

на русский язык. Стандарты разрабатываются и издаются на арабском языке Организацией бухгалтерского учета и аудита для исламских финансовых учреждений (Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions, далее — ААОИФИ), международной организацией со штаб-квартирой в Бахрейне. Основные стандарты ААОИФИ — это правоустанавливающие стандарты, определяющие рамки тех или иных финансовых сделок, и носящие общее название «шариатские стандарты». Помимо них также имеются стандарты в области управления и бухгалтерского учета (основанные на МСФО).

Среди целей и преимуществ стандартизации исламских финансовых сделок — унификация правил заключения сделок как на международном, так и на национальном уровне (в ряде стран стандарты ААОИФИ приняты в качестве обязательных), унификация норм и правил шариата касательно финансовых операций и сделок, минимизация и недопущение конфликтов между участниками сделок, защита исламского финансового рынка от неверной трактовки понятий и использования в неэтичных или незаконных целях. В частности, один из ключевых вопросов в стандартах — это наличие ответственности того или иного лица за товар или услугу. Стандарты четко регламентируют момент перехода или возникновения ответственности сторон сделки.

От правильной передачи и применения терминологии зависит в том числе и успех дальнейшего развития молодой отрасли исламских финансов как в России, так и на пространстве СНГ. Терминология должна быть правильно интерпретирована и имплементирована как в законодательном поле, так и среди практиков. При этом вовсе не обязательно применять транскрипцию или дословный перевод арабских слов, обозначающих то или иное понятие, если есть аналог на русском языке. Например, сделка мудароба вполне хорошо вписывается в понятие «доверительное управление»¹, а вот сделку мурабаха хоть и можно обозначить как «торговое финансирование» или «купля-продажа с наценкой», все же не находит точно-

го отражения смысла в указанных понятиях. С учетом того, что в международном правовом и финансовом поле уже достаточно прочно вошли в обиход многие термины из арабского языка (например, сукук или таваррук), при заключении международных исламских финансовых контрактов с участием российских контрагентов важно убедиться в наличии правильного понимания и сопоставимости применяемой терминологии.

Среди примеров определения исламских финансовых услуг в целях регулирования в практике стран — вопрос о гарантировании инвестиционных вкладов. В российском праве средства на банковских вкладах входят в систему обязательного гарантирования. В то же время более близкий аналог инвестиционному вкладу — это доверительное управление, однако на практике оно не применяется в банковской системе и ограничено по видам инвестирования. Если внедрить новый вид вклада в российской банковской практике — допустим, «инвестиционный вклад» или «партнерский вклад», где клиент будет выступать в качестве соинвестора банка по всем или ограниченному кругу активных операций, то логично, что банк в случае убыточности таких операций, исходя из сути и цели договора, не может и не обязан гарантировать сохранность капитала клиента. В таком случае возникает сразу две опасности. Первая, в случае закрепления инвестиционной сути сделки, — это злоупотребление игроками рынка данным финансовым инструментом в целях привлечения средств населения и вывода средств через искусственно создаваемые «убыточные» проекты или операции. И здесь правомерны опасения регуляторов относительного необходимости защиты прав потребителей. Вторая, в случае закрепления обязательности гарантирования инвестиционного капитала, — это, по сути, противоречие исходному принципу сделки и несоответствие ее стандартам. Так, например, Управление финансового надзора Великобритании сохранило обязательность гарантирования инвестиционных вкладов в банках, работающих по принципам шариата («альтернативным финансам»),

¹ При этом все же следует принимать во внимание, что объектом доверительного управления с точки зрения законодательства Российской Федерации не могут быть денежные средства, за исключением случаев, предусмотренных законом (ст. 1013 ГК РФ).

и оставило за клиентом право выбора: отказаться от гарантирования сохранности капитала по инвестиционному вкладу или сохранить за собой возможность воспользоваться им. Однако сама такая возможность (право) клиента — сама по себе противоречит сути инвестиционной сделки (мудароба) с точки зрения шариата. Единственной ситуацией, когда клиент-инвестор имеет право требовать возврата капитала, согласно шариатским стандартам, — это случаи доказанного превышения полномочий, халатности или нарушения условий договора со стороны управляющего лица (банка или финансовой организации).

На основе анализа текста шариатских стандартов можно сделать ряд умозаключений касательно особенностей терминологии исламских финансовых сделок и ее сопоставимости с терминологией российского права и финансов.

Терминология исламских финансовых сделок сформировалась под влиянием трех ключевых факторов — этического, языкового и современной финансовой среды (см. схему). Так и тексты шариатских стандартов сочетают в себе этические понятия, свойственные религиозным текстам («серьезность намерения», «снисходительность», «принимаемая во внимание польза», «наилучшее исполнение обязательства» и пр.), так и современную терминологию, зачастую переведенную с английского языка («индексы», «финансовые посредники», «кредитные карты» и пр.).

Одно из основных понятий применительно к исламским финансовым сделкам — это доверие (амана или аманат). Собственно, целый ряд сделок относится к одноименной категории «сделки, основанные на доверии» (укуд аль-аманат), подразумевающая собой сделки, в которых исполнитель не несет ответственности за имущество, принадлежащее второй стороне договора, кроме случаев превышения полномочий, халатности или нарушения условий. К таким договорам относятся все виды инвестиционных сделок, договоры партнерства, аренды, хранения и пр.

Немалое влияние на язык стандартов и терминологии исламских финансов в целом оказал и **лингвистический фактор**, а именно — специфика арабского языка, а также особенности обычаев делового оборота в арабо-мусульманских странах и принятые в них правовые и финансовые инструменты. К специфичным по-

нятиям и инструментам относятся, например, «разделенность сделки» (тафаррук ас-сафка), «право на долгосрочную аренду» (хакк аль-хулювв), «гарантия на случай возникновения прав третьих лиц» (даман ад-дарак). Термин «таклиди», которым в исламских финансах определяют обычные банки, операции которых основаны на ссудных процентах, не имеет однозначного аналога на русском языке, несмотря на то, что его основные значения в переводе на русский язык — это «традиционный» или «обычный». Термин также имеет значения «подражающий», «слепо следующий». На практике не принято называть банки «традиционными» или «обычными», но возникновение понятия «исламский банк» потребовало как-то обозначить все другие банки, чьи операции основаны на процентах.

Среди относительно новых (возникших лишь в начале XXI в.), но достаточно популярных и востребованных финансовых инструментов исходя из объема совершаемых сделок являются сукук. Сам по себе термин «сукук» в арабском языке — это множественное число от слова «сакк», что в переводе означает «[ценная] бумага», «чек», «сертификат». Соответственно, наиболее близки к сути сукук — акции и облигации. Первые имеют сходство с сукук ввиду того, что сукук, как и акции, удостоверяют собой общее долевое право на актив, только не компании, а конкретного имущества или узуфрукта. А облигации схожи с сукук тем, что сукук, как и облигации, позволяет привлечь большой объем финансирования, как правило, на определенный срок и в определенных целях. Только вот доход держателей сукук — это не фиксированный процент от стоимости, а рента, которую генерирует актив.

Шариат запрещает **притворные (мнимые) сделки**, именуемые «ина» и означающие любую явную или скрытую договоренность сторон обойти шариатский запрет на ростовщичество и иные пагубные с точки зрения шариата явления путем формального соблюдения правил, но преследования неправомерных целей. Соответственно запрещены и любые фиктивные действия и договора, совершаемые формально, без намерения и непосредственной заинтересованности сторон в таких договорах и действиях.

Поскольку шариат уделяет большое внимание **намерению** сторон, интересным представляется такое понятие, как «умышленное

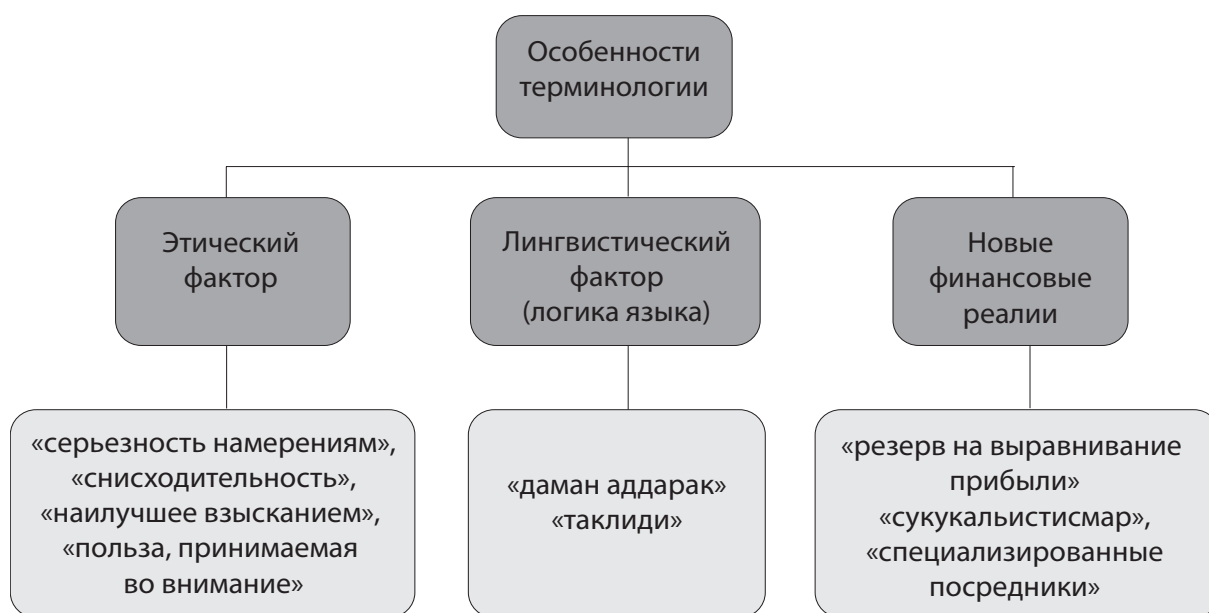

Схема. Факторы, влияющие на терминологию исламских финансов

промедление в погашении задолженности» (муматаля), и несмотря на то, что первым делом может возникнуть желание использовать понятный термин «просрочка», применительно к данному термину его использовать нельзя, так как вся суть этого термина, которому посвящен одноименный стандарт, именно в намеренном затягивании погашения долга, в противовес, скажем, просрочке, возникшей по техническим причинам либо по объективным обстоятельствам, не связанным с намерением или волей должника. Соответственно, правовые последствия, с точки зрения шариата, отличаются в случае обычной просрочки задолженности и в случае умышленного промедления погашения долга. В частности, в последнем случае допустимы определенные не финансовые санкции в отношении должника. (Что касается финансовых санкций, то они запрещены и относятся к разряду ростовщичества, и допускаются в отдельных случаях, только если такие штрафы направляются не в пользу кредитора, а в пользу благотворительности.)

Благотворительность в исламских финансовых сделках занимает особое значение. Помимо института закята², целый ряд положений шариата направлен на призыв к совершению актов благотворительности участниками сделок. В частности, к таковому относится поощряемое шариатом действие «наилучшее взыскание причитающегося». Так, в частности, к разряду таких действий относится прощение кредитором долга или его части в ситуации, когда должник и/или его наследники находятся в затруднительном положении, если кредитор может себе это позволить. Например, одна из исламских финансовых компаний, действующих в России с 2011 г., на днях опубликовала на своих официальных ресурсах информацию о полном списании долга одного из своих клиентов, как только стало известно о том, что данный клиент погиб в автомобильной аварии.

К разряду актов благотворительности можно отнести и такие понятия, применяемые в шариатских стандартах по исламским финансам, как «наилучшее исполнение своих обяза-

² Закят — ежегодные обязательные с точки зрения ислама отчисления в пользу благотворительности с имущества, за исключением жизненно необходимых благ, основных средств, средства производства и расходных материалов, потребляемых в процессе производства, за вычетом кредиторской задолженности. Как правило, размер закята составляет 2,5 %.

тельств» (хуснуль-када), когда, например, подрядчик по договору поставляет объект лучшего качества, чем оговорено в спецификации. Либо когда должник, погашая долг, возвращает заемщику суммы сверх суммы долга или делает подарок. При этом в случае возврата долга такая практика не должна быть общепринятой или привычной, либо оговоренной сторонами устно или письменно, иначе будет отнесена к запретному, поскольку когда должник погашает долг с излишком не по доброй воле, а ввиду сложившейся практики, это является проявлением ростовщичества.

От правильной передачи и применения терминологии исламских финансов, таким образом, зависит целый ряд факторов: это и правильное определение правового статуса сделки в регулятивных целях, а также возможность обеспечить достаточную гибкость в случае необходимости законодательных поправок³, и международное признание, и профилактика злоупотребления со стороны недобросовестных лиц, и защита прав потребителей, и вовлечение в работу на данном рынке широкого числа участников рынка, и повышение финансовой грамотности населения.

Материал поступил в редакцию 18 декабря 2016 г.

STANDARDIZATION OF ISLAMIC FINANCIAL TRANSACTIONS

KALIMULLININA Madina Emirovna — PhD in Economics Executive Secretary, Russian Association of Experts in Islamic Finance, Managing Partner in "Alif consult"
 econodep@gmail.com
 129110, Russia, Moscow, Gilyarovskogo Str., 57, build. 1, Office 306

Review. *This article is devoted to the standardization of Islamic financial transactions. Currently, Islamic financial standards contain concepts that can be easily and effectively convey Russian analogues (such as "mudarabah" contract may be classified as trust), and specific terms and concepts that have no direct counterpart in the Russian common equivalent (such as "sukuk", "best fulfilment of obligations" "deliberate postponement of debt repayment"). All these terms and concepts were formed under the influence of a number of factors, ethical-legal being a key one. This article discusses examples of such concepts and terms with an explanation of their particularities and practical examples.*

Keywords: *standards, Islamic finance, Islamic finance standards, Islamic banks, AAOIFI, sukuk, mudarabah, murabaha, debt repayment, charity, terminology.*

³ С такой сложностью, в частности, столкнулись в Казахстане. Еще в 2009 г. в стране был принят пакет законодательных поправок в целях внедрения исламского банкинга. Однако описание механизмов сделок было насколько подробным, что это привело к сложностям при необходимости дальнейшего развития правовой среды для исламских финансовых сделок.